

БЫЛЫ

ИЛЬЯ МУРОМЕЦ И ЦАРЬ КУРКАС

Илья Муромец да сын Иванович,
Он поехал в чисто поле
Лесничати да пальничати.
Подъезжает Илья Муромец да сын Иванович
Ко сырому дубу да дубровому.
На этом на сырому дубе
Сидит предивная птица,
Предивная птица черной ворон.
Воспроговорит да черной ворон:
«Илья Муромец да сын Иванович,
На тя беда немалая:
Стоит в поле сила поганая».
Осердился Илья Муромец да сын Иванович
Да на черного на ворона.
Натягает калену стрелу,
Опускает Илья Муромец в черна ворона:
Расщепал он сырой серой дуб
На ножовое царевыице;
Черна ворона не могли найти.
Сел Илья Муромец да сын Иванович
Да на добра коня,
Поехал он в чисто поле
Лесничати да пальничати.
Воспроговорил да вороной конь:

«На тебя беда немалая:
Стоит в поле сила поганая,
Копают три перекопи
Да три глубокия, да три широкия,
Ставят копье немецкое,
Да богатырское да царя Куркаса».
Осердился Илья Муромец да сын Иванович
Да на добра коня.
Поехал он в чисто поле
Лесничати да пальничати.
У его перекоп конь перескочил
И другую перенес.
В третью конь и заскочил
И закололся тут.
Схватили Илью Муромца сына Ивановича,
Наложили на Илью Муромца
На белые ручки трои петельки,
Трои петельки да шелковыя,
На резвыя ножки трои зелезы,
Трои зелезы немецкия,
Немецкия да царя Куркаса,
Повели же Илью Муромца да сына Ивановича
Да ко царю Куркасу.
Приводят Илью Муромца сына Ивановича
Да ко царю Куркасу.
Выходит царь Куркас
На высок балхон,
Воспроговорит ему царь Куркас:
«Послужи-ко мне, Илья Муромец
да сын Иванович,

Послужи-ко мне верой, правдой,
Потопи-ко мне, Илья Муромец,
Да бани паруши».

Воспроговорит Илья Муромец да сын Иванович:
«Ах, кабы у меня теперь
Востра сабелька богатырская,
Снес бы буйну голову
Да по плеч тебе!»

Взял же Илью Муромца да сына Ивановича
Царь Куркас да на буян-поле,
Закопал его во сырь землю
Да по плеч его,
Да проколотил ему буйну голову
Да ведь до мозгу.

Тряхнулся тут Илья Муромец да сын Иванович,
Слетели с рук да трои петельки,
Трои петельки да шелковыя,
Слетели с ног зелезы немецкия,
Немецкия да царя Куркаса.

И бился Илья Муромец да сын Иванович,
Бился день до вечера,
Добился Илья Муромец

До вострой сабельки богатырская.

И бился Илья Муромец сын Иванович,
Бился день до вечера.

Добился Илья Муромец
Да до царя Куркаса.

Повел Илья Муромец сын Иванович
Царя Куркаса на буян-поле,
Закопал же Илья Муромец

Во сырь землю да по плеч его,
Проколотил ему буйну голову
Да ведь до мозгу.
Говорил же он царю Куркасу:
«Будь же ты, царь Куркас,
Серым волкам на съедение,
Черным воронам на пограенъице».

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана Ф. М. Истоминым 24 июня 1893 г. в слободе Раменская Тотемского уезда от крестьянина А. И. Безвытного, 67 лет. Варианты этого текста не зафиксированы.

**ИЛЬЯ МУРОМЕЦ С ДОБРЫНЕЙ
НА СОКОЛЕ-КОРАБЛЕ**

По морю, морю синему,
По синему, по Хвалунскому,
Ходил-гулял Сокол-корабль
Немного-немало — двенадцать лет.
На якорях Сокол-корабль не стаивал,
Ко крутым берегам не приваливал,
Желтых песков не хватывал.
Хорошо Сокол-корабль изукрашен был:
Нос, корма — по-звериному,
А бока сведены по-змеиному.

Да еще было на Соколе на корабле,
Еще вместо очей было вставлено
Два камни, два яхонта;
Да еще было на Соколе на корабле,
Еще вместо бровей было повешено
Два соболя, два борзы;—
Да еще было на Соколе на корабле:
Вместо ушей было повешено
Две куницы мамурских;
Да еще было на Соколе на корабле,
Еще три церкви соборных;
Да еще было на Соколе на корабле,
Еще три монастыря, три почесные;
Да еще было на Соколе на корабле
Три торговища немецких;
Да еще было на Соколе на корабле
Три кабака государевых;
Да еще было на Соколе на корабле
Трои люди незнамые,
Незнаемые, незнакомые:
Промежду собою языка не ведали.
Хозяин-от был Илья Муромец,
Илья Муромец, сын Иванов,
Его верный слуга — Добрынушка,
Добрынушка, Никитин сын,
Пятьсот гребцов, удалых молодцов.
Как издалече-далече, из чиста поля
Зазрил, засмотрел турецкий пан,
Турецкий пан, большой Салтан,
Большой Салтан Салтанович.

Он сам говорит таково слово:
«Ах, вы, гой еси, ребята, добры молодцы,
Добры молодцы, донские казаки!
Что у вас на синем море деется,
Что чернеется, что белеется?» —
«Чернеется Сокол-корабль,
Белеются тонки парусы». —
«Вы бежите-ко, ребята, ко синю морю,
Вы садитесь, ребята, во легки струги,
Нагребайте поскорее на Сокол-корабль,
Илью Муромца в полон бери,
Добрынюшку под меч клони!»
Таки слова заслыпал Илья Муромец,
Тако слово Добрыне выговаривал:
«Ты Добрынюшка Никитин сын,
Скоро-борзо походи на Сокол-корабль,
Скоро-борзо выноси мой тугой лук,
Мой тугой лук в двенадцать пуд,
Калену стрелу в косу сажень!»
Илья Муромец по кораблю похаживает,
Свой тугой лук натягивает,
Калену стрелу накладывает,
Ко стрелочке приговаривает:
«Полети, моя калена стрела,
Выше лесу, выше лесу по поднебесью,
Не пади, моя каленая стрела,
Не на воду, не на землю,
А пади, моя каленая стрела,
В турецкий град, в зелен сад,
В зеленои сад, во бел шатер,

Во бел шатер, за золот стол,
За золот стол, на ременчат стул,
Самому Салтану в белу грудь,
Распори ему турецкую грудь,
Расшиби ему ретиво сердце!»
Ах, тут Салтан покаялся:
«Ни подай, Боже, водиться с Ильей Муромцем,
Ни детям нашим, ни внучатам,
Ни внучатам, ни правнучатам,
Ни правнучатам, ни пращурятам!»

ПРИМЕЧАНИЕ

Записана в 1803 г. в Вологодской губернии. *Хвалунское море* — Каспийское.